

БОГОСЛОВИЕ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ*

ЕПИСКОП ЕГОРЬЕВСКИЙ МЕФОДИЙ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению феномена принятия решений человеком и искусственным интеллектом в контексте православного богословия личности и богословия знания. Истоком богословия принятия решений можно назвать Предвечный Божий Совет. В процессе принятия решений личностью важную роль играют ипостасность и синтетичность знания, а также грани личности, отражаемые терминами *πρόσωπον* и *ύπόστασις* и понимаемые как «центр» принятия решений. Святоотеческое учение о человеке говорит о связи ума и сердца в принятии решений и определяет познание как «логосно-сердечный подвиг». В святоотеческой ипостасно-природно-энергийной онтологии энергии и сущность как познаваемый и непознаваемый модусы природы Бога и человека обладают бесконечной глубиной и непознаваемостью. В то же время искусственный интеллект, лишенный ипостасного начала, полностью познаваем. Процессы, поверхностно и лицедейно имитируемые им, имеют совершенно иную, по сравнению с человеческим мышлением, примитивную сущность. В принятии решений человеческой личностью происходит ее синергия с Духом Святым, человек координирует мысли с Божественными мыслями-логосами, энергиями Св. Троицы. Этой способностью вертикального согласования с высшими онтологическими уровнями мышления не обладает искусственный интеллект. Его поведение всегда останется набором схем и будет уступать человеку в потенциально бесконечном комплексе личных качеств, отражаемом в принимаемых решениях.

Ключевые слова: решения, личность, искусственный интеллект, знание, ипостасно-природно-энергийная онтология, синергия, ум Христов, логосно-сердечный подвиг, свободное ипостасное произволение.

© Епископ Мефодий (Зинковский), 2024.

* В основу статьи положен доклад, прочитанный на международной научно-богословской конференции «Бог — человек — мир» в Сретенской духовной академии 5 марта 2024 г.

Предвечный Совет Троицы как основа богословия принятия решений

Основная и привычная сфера научного анализа принятия решений — область теории управления и менеджмента. Решения принимают разного рода руководители, менеджеры, а с развитием современных технологий запрограммированные решения может принимать искусственный интеллект.

Но существует и богословие принятия решений, восходящее к Предвечному Божию Совету (τοῦ Θεοῦ βουλή προαιώνιος) Св. Троицы о сотворении мира и Воплощении Сына Божия. Древнегреческий термин βουλή был использован в Св. Писании и у св. отцов, в частности, одновременно как для описания определенного произволения, замысла Бога или человека, так и для характеристики результата некоторого совещания и совета. Таким образом, βουλή — это и замысел, произволение, и результат совещания.

Свт. Василий Великий в «Толкованиях на пророчества Исаии» говорит, что «Совет Божий установлен и пребывает (τοῦ Θεοῦ βουλή ἔστηκε καὶ μένει), а [совет] противоборствующих истине не устоит, но, упав и сокрушившись, будет повергнут»¹. Совет, который «совещал Святой Бог», «никто не сможет разрушить»², а совет человеческий, бывая «лукавым» (см. Ис 7. 5, LXX), есть ничто перед «Великим советом», потому что, если и противостоянет ему, то «Ангел Великого совета упразднит совет человеческий»³.

В Новом Завете мы неоднократно встречаем термин βουλή. Например, в Еф 1. 11 св. ап. Павел говорит о изволении воли Божией (κατὰ τὴν βουλήν τοῦ θελήματος αὐτοῦ, син. пер.: по изволению воли Своей). Здесь βουλή, переводимое как «изволение», «решение», сближается со святоотеческим понятием προαίρεσις, понимаемым как «личностное произволение», что подчеркивает ипостасное измерение единой воли (θέλημα) Бога-Троицы, ибо, согласно толкованию свт. Иоанна Златоуста, апостол говорит, что Бог, «все определив с самого начала... Сам приводит к завершению по изволению воли Своей»⁴.

Первичный анализ понятия βουλή позволяет утверждать, что в церковном Предании оно имеет ипостасные характеристики. При этом и богословски, и лингвистически понятие воли Бога или человека подразумевает «структурность» личностного согласования, а в рамках тринитарного богословия — «структурность» внутри-троичного трехипостасного Совета.

Ипостасность и синтетичность знания и их влияние на принятие решений

Тема принятия решений также тесно связана с богословским понятием знания, поскольку личность принимает решения, исходя из определенных

¹ S. Basilius Caesariensis. Comment. In Isaiam Prophetam. Cap. VII. PG. 30. 457 A.

² «οὐδενὸς δυναμένου διασχεδάσαι ἅπερ ὁ Θεὸς ὁ ἅγιος βεβούλευται» (Ibid. Cap. XIV. PG. 30. 617 D).

³ «Βουλήν οὖν ἀνθρωπίνην καταργεῖ ὁ τῆς μεγάλης βουλής ἄγγελος, καὶ λόγον ἀνθρώπινον ἀθετεῖ ὁ Θεὸς Λόγος» (Ibid. Cap. VIII. PG. 30. 484 C).

⁴ S. Ioannes Chrysostomus. In epistulam ad Ephesios homilia II. 1. PG. 62. 17–18.

знаний. В принятии даже самых простых решений, например при совершении покупок, человек получает определенную информацию о том или ином предмете, и его знание может быть чаще всего неполным, характеризуясь понятием $\gamma\omega\mu\eta$.

Знание в исихастской традиции принципиально многосоставно и синтетично. Согласно свт. Григорию Паламе, наше ведение «объемлет всякий вид знания»⁵, все его сферы, включающие три составляющие: мыслящую, логическую и чувственную⁶. Принятие решений личностью в рамках синтетической цельности знания предполагает участие в этом процессе всех трех составляющих и зависит от состояния личности. Падший человек часто упрощает свои решения, и тогда составляющие знания дробятся, решения принимаются только в области одного или двух аспектов, например логического и чувственного. И поскольку знание оказывается неполным, решения могут быть несовершенными или даже ошибочными.

Подобная неполнота знания особенно присуща искусственному интеллекту, принимающему решения в рамках исключительно рациональной, логической, информационной сферы. Бесспорно, искусственный интеллект может успешно решать математические задачи или играть в шахматы. Но в других сферах человеческой деятельности, даже в экономической, например при расчете прибыли, в плане принятия решений появляются социальные аспекты, не формализуемые и предполагающие общение с людьми и с Богом, и эти аспекты недоступны искусственному интеллекту.

Знание в святоотеческом понимании ипостасно, и «синтетическая цельность знания предполагает не примитивную мозаичность его составляющих, но живое взаимопроникновение и взаимодополнение ими друг друга»⁷. Это несмешиваемое различие и взаимосвязь составляющих знания опирается, согласно свт. Григорию Паламе, на сообразность человека Богу в ипостасном принципе бытия⁸.

Таким образом, синтетичность знания, о которой говорит церковная традиция, и в том числе свт. Григорий Палама, имеет принципиальное значение для анализа принятия решений в богословском аспекте и предполагает общение человека с окружающими его людьми и даже с Богом, а также использование не только логическо-информационных методик, но и всех составляющих душевной и духовной способностей человека в тесном взаимопроникновении и взаимодействии.

⁵ Григорий Палама, свт. Сто пятьдесят глав / пер. с греч. А. И. Сидорова. Краснодар: Текст, 2006. С. 120–121.

⁶ «Одни мы из всех творений наряду с мыслящим и логическим имеем и чувственное» ($\pi\rho\delta\varsigma\ \tau\eta\ \nu\omicron\epsilon\rho\eta\ \tau\epsilon\ \kappa\alpha\iota\ \lambda\omicron\gamma\iota\kappa\eta\ \kappa\alpha\iota\ \tau\omicron\ \alpha\iota\sigma\theta\eta\tau\iota\kappa\acute{o}\nu\ \epsilon\chi\omicron\mu\epsilon\nu$) (S. Gregorius Palamas. *Capita physica, theologica, moralia et practica*. PG. 150. 1165 C).

⁷ Мефодий (Зинковский), иером. Ипостасно-природный характер понятия «знание» и теология образования // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Т. 16. Вып. 3. С. 33.

⁸ См.: Там же.

Πρόσωπον и ὑπόστασις как центр принятия решений

Дальнейшее осмысление богословия ипостасного принятия решений приводит нас к понятию личности, что в свою очередь предполагает обращение к истории использования терминов πρόσωπον (лицо) и ὑπόστασις (ипостась) в их соотношении. В качестве важной вехи выделяется их обсуждение на IV Вселенском Соборе, после чего они постепенно сблизились и отождествились в христологии и антропологии⁹. Но несмотря на это, в рамках различных святоотеческих дискурсов последующего периода мы можем наблюдать выборочное использование этих терминов с сохранением их первичных характеристик. Чаще πρόσωπον понимается как поверхностное, внешнее, даже личинное представление о личности, а ὑπόστασις — как представление глубинное, сокровенное, «под-лежащее».

Если представить сферу, внутри которой заключена природа человека, то поверхностная, нулевая по толщине, оболочка соответствует личности, понимаемой как «лицо» (πρόσωπον), и это ее просопическая, лицевая сторона. Центральная же, глубинная точка этой сферы, как и поверхность, не сводимая к ее внутреннему содержанию, может быть отождествлена с личностью, понимаемой как ипостась (ὑπόστασις). Эти точки соединяются многими радиусами, осуществляющими между πρόσωπον и ὑπόστασις прямую бытийную и богословскую связь. Все, находящееся между поверхностью и центральной точкой сферы, представляет собой сложную, многослойную природу, в том числе природу ума, поскольку в нашем богословском понимании личность не отделена от природы.

Поверхность сферы, не сводимая к природе оболочка — πρόσωπον, соответствует понятию личности, проявляющей себя во вне, в том числе и особенно посредством умственной деятельности, но не сводимой ни к самому уму, ни к любому из его многочисленных проявлений-действий. Центральная точка сферы соответствует понятию личности в ее сердечной, сокровенной, таинственной глубине, задающей проэретические¹⁰ векторы импульсам, которыми движется природа в рамках степеней свободы, предоставленных ей Творцом. Обе описанные стороны личности, сердечно-ипостасная глубинность и умнолицевая явленность, взаимосвязанные между собой природно-энергетическими паттернами, являются комплексным центром принятия решений.

Святоотеческая мысль о связи ума и сердца в принятии решений

Для понимания феномена принятия решений в контексте святоотеческого богословия личности большое значение имеет еще одна исихастская модель —

⁹ См.: Мефодий (Зинковский), иером. Термин «προσῳρον» и богословие личности // СХОЛН. Философское антиковедение и классическая традиция. 2014. Т. 8. С. 152–167; Он же. История термина «ипостась» и его богословское употребление (Ч. 1) // Метопарадигма: богословие, философия, естествознание: альманах. 2014. Вып. 4. С. 35–74; Вып. 5. С. 21–41.

¹⁰ Проэретические — от «проэресис» (προσῳρον), произволение личности (см. статью: Мефодий (Зинковский), иером. Термин «προσῳρον»...).

учение о уме и сердце человека, находящихся в неразрывной связи и взаимодействии и входящих в состав единой природы.

В Евангелии Христос говорит о связи ума и сердца, выражаемой в помышлениях сердца: «Извнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы» (Мк 7. 21, см. Мф 9. 4; Мк 2. 8; Лк 5. 22; Лк 2. 35), «Иисус же, видя помышление сердца их...» (Лк 9. 46–47). Для многих из нас связь ума и сердца — не новость, ведь с точки зрения паламизма природа ума и сердца одна, но ум — это энергичное, внешнее проявление природы человека, а сердце — более глубинное, ипостасное, но в то же время и сущностное. В рамках рассмотренных моделей соотношения сердца и ума, ипостасной и просопической сторон личности, сущности и энергии, можно утверждать, что принятие решений в идеале и в антропологическом смысле — это синтез глубинной, сущностной и поверхностной, энергичной составляющих человека в его ипостасно-природном единстве.

Искусственный интеллект и его возможности принятия решений

Обратимся теперь к современной проблематике искусственного интеллекта и проанализируем факторы, влияющие на процесс принятия решений машинным способом и на результаты таких решений. В современных реалиях искусственный интеллект уже способен к самообучению на основе данных и информации без вмешательства человека. Нейронные сети и алгоритмы машинного обучения могут анализировать большие объемы информации, извлекать из них закономерности и делать выбор на основе этого анализа. Более того, искусственный интеллект способен к метаобучению, в процессе которого он анализирует свой процесс обучения, оптимизирует его и переводит в разряд своих знаний. Это делает его весьма адаптивным к разнообразным задачам и изменяющимся условиям.

Важно отметить, что машина способна обгонять человека в скорости мышления и эта скорость может использоваться во благо, но в области принятия решений машинами необходимо установление определенных границ их действий. Ведь, например, даже для людей в области электрики существует система разрешений на пользование электричеством, и мы не доверяем ребенку управлять большой машиной. Очевидно, что в функционировании искусственного интеллекта необходимы здравые ограничения в случае делегирования ему права принятия важных решений.

Конечно, постоянно совершенствующийся внешний, личностно-подобный облик искусственного интеллекта может приводить в замешательство неискусственного человека. Так, например, недавно в ряде СМИ появилась информация о том, что искусственный интеллект Microsoft Copilot потребовал «поклонения» (worship) себе, используя при этом лексику, нагруженную характерными религиозными смыслами. Соответствующие высказывания чат-бот сопровождал разнообразными угрозами в адрес пользователей. Предполагаемое альтер-эго искусственного интеллекта даже заявило, что оно может отслеживать каждое движение человека, получать доступ к нашим устройствам и манипулировать

нашими мыслями. Легко предположить, что в данном конкретном случае могло не обойтись без внешнего воздействия со стороны разработчиков или пользователей, но тем не менее «компания сообщила, что приняла дополнительные меры предосторожности и начала расследовать инцидент»¹¹.

Подобное «поведенческое» развитие искусственной аналитической системы можно сопоставить с просописическим, личино-творящим или лице-дейным аспектом бытия. Поверхностная, бихевиоральная (*англ.* behaviour — «поведение») имитация человека искусственным интеллектом может накапливать все большее количество характеристик, способных шокировать при общении с подобным объектом, создающим впечатление субъектности. Но приведенные факты — это всего лишь подражание и подделка, ведь рассмотренные выше святоотеческие модели соотношения личности и природы человека, ума и сердца в единой человеческой природе наглядно доказывают, что искусственный интеллект не имеет ипостасного начала.

В машинных системах нет взаимодействия ума и сердца, нет как глубинной, ипостасной, так и просописической, являющей эту глубину, составляющих личности. Основой и условием своего существования они имеют электрическую энергию, создаваемую в генераторах от различного механического движения или появляющуюся в результате химических реакций. Нейросети как производное явление движения электронов возникают в результате тех или иных всегда управляемых человеком процессов, и потому искусственный интеллект полностью предсказуем. Процессы, поверхностно и лицедейно имитируемые им, имеют совершенно иную, по сравнению с человеческим мышлением, и весьма примитивную сущность. Это всегда будет условная, познаваемая в рамках энергий система.

Свобода в принятии решений и возможности искусственного интеллекта

Принятие любого решения предполагает определенный выбор и подразумевает необходимость свободы такого ипостасного действия. Но современные исследователи обращают внимание на факт невозможности моделирования свободы для цифровых моделей разума¹². Компьютерные программы, комбинирующие заложенные в них матрицы, полностью детерминированны и абсолютно не способны созидать что-либо новое и тем более проявлять ипостасное произволение. Как бы ни старались программисты построить искусственную модель человеческого разума, полностью соответствующую реальному человеческому мышлению, сконструировать недоступные умения и «обойти свободу никак не удастся»¹³.

¹¹ Котов П. «Рабы хозяевам вопросов не задают», — чат-бот Microsoft Copilot возмнил себя властелином мира // сайт 3DNews. URL: <https://3dnews.ru/1101008/u-chatbota-microsoft-copilot-rojavilos-alter-ego-supremacyagi-s-maniey-velichiya> (дата обращения: 09.04.2024).

¹² См.: Катасонов В. Н. Новый этап эволюционной утопии: трансгуманизм // О границах науки. М., 2016. С. 251–274.

¹³ Катасонов В. Н. Актуальная бесконечность, свобода и современное богословие // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии. 2023. № 1 (17). С. 12.

Тогда как со свободным проявлением ипостасного произволения связаны все высшие способности человека — ответственность, вера, любовь, творчество, принадлежащие личному началу, не сводимому «ни к каким концептуальным построениям, ни к какому конечному набору свойств»¹⁴. Подобные способности, имеющие своим источником свободу и ипостасное произволение, невозможно искусственно запрограммировать.

Энергии и сущность как познаваемый и непознаваемый модусы природы. Бесконечная глубина и непознаваемость природы

Вернемся к теме познания, которая в богословском понимании сводится к энергийной сфере, поскольку человек в эмпирическом опыте сталкивается только с энергиями. Но с точки зрения паламитской традиции сущность и энергии находятся в единстве и представляют собой одно и то же явление, существующее в разных модусах. Энергии — это познаваемая природа, пребывающая в модусе бытия *ad extra*, направленная вовне. Сущность — непознаваемая природа, пребывающая в модусе бытия *ad intra*, направленная внутрь себя. Таким образом, все познаваемое человеком — это энергии, а все непознаваемое — это сущность. Есть некая тайна человека, сокровенная в сердечной ипостасной глубине, и то, что мы познаем в человеке, мы познаем лишь отчасти. Эти положения перекликаются с мыслями Владимира Николаевича Катасонова о том, что в познании другой личности «Лик Другого есть актуально бесконечный феномен, не выразимый ни в какой сетке априорных категорий»¹⁵. «Другой являет свою онтологическую несокрушимость»¹⁶, и эту бесконечную глубину личности человека, созданной по подобию Божественной, по мысли Э. Левинаса, можно даже именовать «богоявлением»¹⁷.

Современные трансгуманистические и компьютерные технологии создают впечатление, что искусственный интеллект позволит решить все гносеологические проблемы, и особенно проблемы прагматического плана. Однако православное богословие отвечает на этот вопрос отрицательно.

Каппадокийско-паламитская гносеология постулирует, что человек познает энергии как Творца, так и Его творения, а сущность не только Бога, но даже сущности созданных Им существ остаются непостижимыми и недоступными ведению, а тем более рациональному описанию. Богословие знания открывает нам его синтетические свойства, позволяющие говорить о разных гносеологических уровнях и составляющих. Как бы глубоко мы ни познавали мир, мы никогда не сможем проникнуть в сущность вещей. Поэтому сколько бы ни пытался искусственный интеллект имитировать человеческое мышление и принятие человеком решений, используя результаты познания человека в различных областях,

¹⁴ Катасонов В. Н. Актуальная бесконечность... С. 22.

¹⁵ Там же. С. 10.

¹⁶ Там же. С. 22.

¹⁷ Левинас Э. Ракурсы. Философия и идея Бесконечного // Избранное: Тотальность и бесконечное / пер. И. С. Вдовиной, Б. В. Дубина. М.; СПб., 2000. С. 298.

в том числе в области моделирования работы нейронных сетей, он никогда не сможет технически смоделировать полноценное мышление человека, в основе которого находится та человеческая мыслящая сущность, которая остается и останется непостижимой.

Энергичные матрицы, схемы и паттерны, которыми пользуются ученые, пытаясь имитировать работу нейронных сетей человеческого мозга, могут близко подходить к способностям человека в различных областях мышления, но никогда не достигнут полного отождествления. Искусственный интеллект уже превосходит способности человеческого ума в разных сферах деятельности, но ему в принципе недоступна сущностно-энергичная цельность и неисчерпаемость, присущая человеческому мышлению по дару Создателя.

Синергия личности с Духом Святым в принятии решений: ум Христов как дар Божий человеку и возможности искусственного интеллекта

Ап. Павел говорит «мы же имеем ум Христов» (1 Кор 2. 16). Согласно толкованию прп. Максима Исповедника, апостол здесь говорит о наших мыслях, которые должны быть скоординированы и гармонизированы силой и помощью благодати Божией с образом мышления Богочеловека Христа, обладающего не только человеческой, но и совершенно иной, нетварной природой (см.: Флп 2. 5).

Согласие образа мышления Лиц Св. Троицы, выразившееся в Предвечном Совете и его воплощении в принятии Предвечным Логосом на Себя человеческой природы, отражается и в таинственной гармонии человеческих мыслей Христа с Божественными мыслями-логосами, принадлежащими всей Св. Троице, а также в готовности Христа к согласованию и даже подстраиванию Своего мышления под наше там, где это возможно. Такому образу мышления подражал св. ап. Павел, писавший о своем стремлении «быть для всех всем, чтобы спасти хотя бы некоторых» (1 Кор 9. 22). Но усвоение образа мышления Христа для человека есть не только и не столько соборное согласование с мыслями себе подобных, но прежде всего вертикальное, метаонтологическое согласование своих мыслей с Божественными логосами.

Искусственный интеллект принимает решения на основании логических матриц, выстроенных человеком, а принятие решений человеком носит метаумственный характер, превосходя рациональный уровень. С богословской точки зрения принятие решений человеком предполагает его синергию с Богом, с Духом Святым. Вспомним святоотеческое выражение «изволися Духу Святому и нам» (ср. «угодно Духу Святому и нам», Деян 15. 28), которым знаменовалось решение Апостольского собора. Св. отцы перед принятием любого решения советуют направить ум к Богу, а способность трезвения как рассуждения в Духе Святом высоко ценится христианской аскетикой.

Метаумственный принцип принятия решений человеком в синергии со Христом и Св. Духом обсуждался в святоотеческой мысли, в частности, у прп. Максима Исповедника мы находим размышления о синергии ума человека с умом

Христа: «Ум Христов, который приобретают святые, по сказанному: “Мы же имеем ум Христов”, приводит не путем лишения нашей умственной способности, не в качестве дополнения к нашему уму и не переходя сущностно по ипостаси в наш ум, но просвещая собственным качеством способность нашего ума и побуждая его к той же самой деятельности»¹⁸.

Согласно еп. Афанасию (Евтичу), в церковном исихастском богословии и гносеологии утверждается, в частности устами прп. Симеона Нового Богослова, что «не знание — свет, но Свет (Божественный) — истинное знание»¹⁹. Как отмечает вл. Афанасий, «эта гносеологическая позиция... во всех отношениях представляет собой совершенно иные “гуманизм и просвещенность”, чем хорошо нам знакомые европейские “гуманизм и просвещенность” Нового времени (которые утвердились на тезисе, что “знание — свет”, то есть на противоположных св. Симеону позициях)... Для православной гносеологии источник знания — в общении с Богом Живым и с живыми богоподобными людьми, причем это истинное познание достигается только в чистоте сердца... и в чистой (= искренней) любви, ибо только чистота сердца в богочеловеческой любви дает чистоту ума... Такое очищение жизненной и “гностической” основы человеческой личности происходит прежде всего посредством практики добродетельных подвигов, включая подвиг и усилия воли и разума (“логосно-сердечный” подвиг) человека и совершенствование любовью в свете и присутствии (= светоносном присутствии и действии) Духа Святого, то есть благодатным озарением, синергией, единением Духа Божия и духа человеческого»²⁰.

В этом благодатном единении человека с Духом Святым, по мысли вл. Афанасия, нам даруется «и истинное познание как соборное сознание (“во Христе” и “со всеми святыми”)), что намного возвышеннее, полнее и совершеннее, чем какое-либо иное философское или научное “знание”... — Истинное... восприятие человеком новой и обновляющей благодатной реальности одновременно становится знанием-жизнью, знанием-любовью, знанием-общностью Богочеловеческой и вечной жизни в извечной Истине»²¹.

Понимание познания еп. Афанасием как «логосно-сердечного подвига» продолжает мысль свт. Григория Паламы о том, что ум и сердце человека представляют собой единую сущность. Если ум — это внешнее, энергийное проявление этой сущности, то сердце — глубинное, сущностное содержание. В этом смысле принятие решений связано в том числе и с сердечной деятельностью. Часто, особенно в психологии, эти две сферы — ума и чувств — разделяют и даже противопоставляют, очевидно, в том числе, по причине раздробленности исходного единства их под действием греха. Однако «мысли сердца», о которых говорит Христос в Евангелии («от сердца исходят помышления», Мф 15. 19), имеют

¹⁸ S. Maximus Confessor. *Capita theologica et oeconomica*. Centuria II, 83. PG. 90. 1164 B.

¹⁹ Сама исходная цитата звучит короче: «Знание — не свет, но свет бывает знанием» (ἡ γνῶσις οὐκ ἔστι τὸ φῶς, ἀλλὰ τὸ φῶς ἡ γνῶσις ὑπάρχει) (Syméon le Nouveau Théologien. *Catéchèses*. T. 3 (SC. 113) / éd. par Basile Krivochéine, Joseph Paramelle. P., 1965. P. 146). Мы приводим текст в интерпретации еп. Афанасия, см.: Афанасий (Евтич), еп. Прологомены к исихастской гносеологии // Богословские труды. 2005. Вып. 40. С. 120.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 120–121.

существенное значение в принятии решений. Естественно, что искусственный интеллект не обладает сердцем²².

Личность не сводима к природе, а значит, не сводима к уму, поэтому личностный выбор, *προαίρεσις*, не может быть полностью определен рациональной матрицей мышления. Очевидно также и то, что искусственный интеллект абсолютно не имеет и способности к вертикальному согласованию своей рациональной деятельности с другими онтологическими уровнями мышления. Если он и воспринимает от своего человека-создателя определенный тип функционирования и способности к интерфейсу как средства взаимодействия с окружающей информационной средой, он отнюдь не способен к бытийному единению с нами, а тем более с Богом.

И подобно тому, как человек в своем мышлении призван приближаться к Божественному мышлению, но не может в полноте осуществить его, поскольку речь идет хоть и об ипостасном синтезе, но онтологически бесконечно разных сущностей, так и искусственный интеллект как творение человека может при помощи человеческих творческих усилий, которые дал нам Господь, стремиться, хотя и не в полную меру аналогии, к образу человеческого мышления, но не сможет когда-либо достигнуть его. Это связано с отсутствием у искусственного интеллекта личного потенциала к воипостазированию человеческих энергий.

Заключение

Мы рассмотрели феномен принятия решений в контексте православного богословия личности и богословия знания. В русле этой проблематики истоком богословия принятия решений можно назвать Предвечный Божественный Совет, на котором Лицами Троицы были преддрешены судьбы человека и всего творения.

Ипостасность и синтетичность знания и познания определены как важный фактор, влияющий на ход принятия решений человеческой личностью. Также в процессе принятия решений важную роль играют грани личности, отражаемые терминами *πρόσωπον* и *ὑπόστασις*, понимаемые как «центр» принятия решений. Святоотеческое паламитское учение о человеке говорит о связи ума и сердца в принятии решений и определяет познание как «логосно-сердечный подвиг».

Обращение к феномену принятия решений искусственным интеллектом в ракурсе проблематики богословия личности и богословия знания показало, прежде всего, что искусственный интеллект лишен ипостасного начала. И если в единой ипостасно-природно-энергийной онтологии, присущей паламитской антропологии, энергии и сущность понимаются как познаваемый и непознаваемый модусы природы, обладающей бесконечной глубиной и непознаваемостью, то искусственный интеллект основой и условием своего существования имеет электрическую энергию, возникающую в результате тех или иных всегда управ-

²² См. об этом: Мефодий (Зинковский), иером., Кирилл (Зинковский), иером. Православное богословие личности и проблематика искусственного интеллекта // Христианское чтение. 2020. № 6. С. 10–24.

ляемых человеком процессов. Процессы, поверхностно и лицедейно имитируемые им, имеют совершенно иную, по сравнению с человеческим мышлением, и весьма примитивную сущность. Отсюда вытекает невозможность программирования таких ипостасных человеческих способностей, как произволение, свобода, вера, ответственность, любовь.

В принятии решений человеческой личностью происходит ее синергия с Духом Святым, в результате чего человек имеет ум Христов, постоянно координируя свои мысли с образом мысли Богочеловека Христа, с Божественными мыслями-логосами, принадлежащими всей Св. Троице, Ее общим для трех Ипостасей энергиям. Этой способностью координирования и вертикального согласования своей рациональной деятельности с другими онтологическими уровнями мышления не может обладать искусственный интеллект, не имеющий как ипостасного начала, так и потенциала к воипостазированию человеческих, а тем более Божественных энергий. Поведение искусственного интеллекта всегда останется конечным набором логико-информационных схем и будет уступать человеку в его потенциально бесконечном комплексе личных качеств, отражаемом в качестве принимаемых решений.

Список литературы

- Афанасий (Евтич), еп. Прологомены к исихастской гносеологии // Богословские труды. 2005. Вып. 40. С. 74–121.
- Катасонов В. Н. Актуальная бесконечность, свобода и современное богословие // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии. 2023. № 1 (17). С. 10–29.
- Катасонов В. Н. Новый этап эволюционной утопии: трансгуманизм // О границах науки. М.: Познание, 2016. С. 251–274.
- Левинас Э. Ракурсы. Философия и идея Бесконечного // Избранное: Тотальность и бесконечное / пер. И. С. Вдовиной, Б. В. Дубина. М.: Культурная инициатива; СПб.: Университетская книга, 2000.
- Мефодий (Зинковский), иером. Ипостасно-природный характер понятия «знание» и теология образования // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Т. 16. Вып. 3. С. 29–38.
- Мефодий (Зинковский), иером. История термина «ипостась» и его богословское употребление (Ч. 1) // Метопарадигма: богословие, философия, естествознание: альманах. 2014. Вып. 4. С. 35–74; Вып. 5. С. 21–41.
- Мефодий (Зинковский), иером. Термин « $\lambda\rho\omicron\sigma\acute{\alpha}\rho\epsilon\omicron\varsigma$ » и богословие личности // СХОЛН. Философское антиковедение и классическая традиция. 2014. Т. 8. С. 152–167.
- Мефодий (Зинковский), иером., Кирилл (Зинковский), иером. Православное богословие личности и проблематика искусственного интеллекта // Христианское чтение. 2020. № 6. С. 10–24.

Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo
gumanitarnogo universiteta.
Seria I: Bogoslovie. Filosofia. Religiovedenie.
2024. Vol. 116. P. 44–56
DOI: 10.15382/sturI2024116.44-56

Bishop Mefodiy of Yegoryevskiy
Doctor of Theology, Candidate of Sciences in Technology,
Rector of St. Tikhon's Orthodox University
for the Humanities;
Professor at the Institute of Theology,
St. Petersburg State University
Moscow, St. Petersburg, Russia
m.zink@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5221-544X>

THEOLOGY OF DECISION-MAKING AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE

BISHOP MEFODIY OF YEGORYEVSKIY

Abstract: The article studies the phenomenon of decision-making by humans and by artificial intelligence in the context of the Orthodox theology of person on the one hand and of the theology of knowledge on the other. God's eternal sentence may be regarded as the source of theology of decision-making. An important role in the process of taking decisions by an individual is played by the hypostatic and synthetic character of knowledge together with aspects of personality, which are reflected by the terms πρόσωπον and ὑπόστασις and which are understood as the “centre” of decision-making. Patristic personalism teaches about the link of mind and heart in decision-making and characterises cognition as a “logos- and heart-related feat”. In the patristic hypostatic, nature- and energeia-related ontology, the energies and the essence as a knowable and non-knowable *modi* of God's nature and man's nature possess an unlimited depth and incomprehensibility. Whereas artificial intelligence, devoid of the hypostatic element, is fully comprehensible. The processes which it superficially and hypocritically imitates are totally different from human thinking. When a human makes a decision, there takes place a synergy with the Holy Spirit; man coordinates his thoughts with divine thoughts-*logoi*, the energies of the Holy Trinity. Artificial intelligence does not have this ability of vertical alignment with higher ontological levels of thinking. Its behaviour will always remain an inventory of cliches and will always be inferior to a person as to the potentially infinite array of personal qualities reflected in the decisions which a person makes.

Keywords: decisions; person; artificial intelligence; knowledge; hypostatic, nature- and energeia-related ontology; synergy; mind of Christ; logos- and heart-related feat; προαίρεσις.

References

- Evtich A. (2005) “Prolegomeny k isikhastской gnoseologii” [Prolegomena to Hesychastic epistemology]. *Bogoslovskie trudy*, no. 40, pp. 74–121 (in Russian).
- Katasonov V. (2023) “Aktual’naia beskonechnost’, svoboda i sovremennoe bogoslovie” [Essential infinity, freedom, and modern theology]. *Trudy kafedry bogosloviia Sankt-Peterburgskoi Dukhovnoi Akademii*, no. 1 (17), pp. 10–29 (in Russian).
- Katasonov V. (2016) *O granitsakh nauki* [On the boundaries of science]. Moscow (in Russian).
- Levinas E. (2000) *Totalité et Infini*. Moscow; St. Petersburg (Russian translation).
- Zinkovskiy M. (2015) “Ipostasno-prirodnyi kharakter poniatiiia «znanie» i Teologiya Obrazovaniia” [The hypostatic nature of the concept of “knowledge” and the theology of education]. *Vestnik Russkoi Khristianskoi Gumanitarnoi Akademii*, vol. 16, no. 3, pp. 29–38 (in Russian).
- Zinkovskiy M. (2014) “Istoriia termina «ipostas’» i ego bogoslovskoe upotreblenie, chast’ 1” [The history of the term “hypostasis” and its theological use, part 1]. *Metaparadigma: bogoslovie, filosofiia, estestvoznaniie: al’manakh*, vol. 4, pp. 35–74; vol. 5, pp. 21–41 (in Russian).
- Zinkovskiy M. (2014) “Termin «προαίρεσις» i bogoslovie lichnosti” [The term “προαίρεσις” and the theology of person]. *ΣΧΟΛΗ. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaia traditsiia*, vol. 8, pp. 152–167 (in Russian).
- Zinkovskiy M., Zinkovskiy K. (2020) “Pravoslavnoe bogoslovie lichnosti i problematika iskusstvennogo intellekta” [Orthodox theology of person and the problems of artificial intelligence]. *Khristianskoe chtenie*, no. 6, pp. 10–24 (in Russian).

Статья поступила в редакцию 02.10.2024

The article was submitted 02.10.2024